

- Ваше Величество, есть много вещей, которые я хочу обсудить, но сейчас у нас имеются неотложные вопросы, нуждающиеся в неотложном внимании.- Произнес Бенджамин, едва войдя в комнату.

- Что?- Ответил Лукас, не в силах полностью скрыть свой мятежный взгляд. Теперь дым от сигареты, которую кусал Бенджамин, да даже звук его дыхания бесили мужчину.

- Я, должно быть, говорил вам раньше, что глава информационной гильдии Силентиум подчиняется Чемберленам.

Лукас вспомнил, что главой гильдии была женщина, и что Айрин соблазнила ее и слила им сфабрикованную информацию.

- Я только недавно получил информацию о том, что они уже несколько лет полностью доминируют в области культуры.

- ...Что?

- Все началось с находчивости Айрин Эмбер. 3 года... Нет, нужно вернуться на четыре с половиной года назад.

Всю информацию Бенджамин смог получить, анализируя Моцареллу и Пиво Шейнинга. Он задался вопросом и проследил связь между резким изменением личности леди Эмбер и бурным ростом влияния гильдии, получив то, что Пиво Шейнинг и Моцарелла были лишь верхушкой айсберга. Все искусство и культура уже были в их руках.

- В любом случае, все произведения искусства должны быть тщательно проверены и подвергнуты цензуре.

Бенджамин настаивал на том, что следует ввести строгое наказание за издание запрещенных книг и тайное их распространение.

- Вам лучше сейчас же прекратить поддерживать артистов. Мы не знаем, как Чемберлены будут подстрекать людей, поэтому лучше как можно раньше ограничить искусство и культуру.- Слова Бенджамина звучали разумно и правильно. Его стратегия была быстрой, точной и продуманной, что в корне отличалось от импульсивных действий глупого Константина. Но даже в этом случае Лукас не мог не бросить на собеседника недовольный взгляд, а затем покачал головой, скривив губы в ухмылке.

- Нет?

- ...

Одно единственное слово стало последней каплей. Бенджамин почувствовал, как терпение, которое достигло предела, рушится. Он даже ничего не сказал, только ослепительно улыбнулся и мысленно принял решение. Лукас, персонаж массовки. Придется убрать этого идиота с поста императора.

***

- А, герцог Ламберг.

Седрик вздрогнул, когда, наконец, нашел Бенджамина, которого искал, в одном из коридоров.

Он улыбнулся и помахал ему рукой, даже такой простой жест казался достаточно слабым, будто бы его вот-вот унесет ветром.

- Чем я вам обязан?

Седрик остановился перед герцогом и нервно прикусил губу.

- Я должен вам кое-что сказать, не могли бы мы присесть на минутку?- Спросил он, оттянув край воротника.

Его жест казался почти отчаянным, настолько его пугал собеседник. Взгляд Бенджамина больше напоминал взгляд маньяка, заявившего своей жертве, что она либо последует за ним, либо умрет. Герцог остановился, добродушно улыбнулся и ответил голосом, полным искренности.

- Конечно.

Они направились в резиденцию Седрика. Как только они вошли в комнату, мужчина растянулся на диване, как будто в любой момент собирался упасть в обморок, и улыбнулся с умирающим лицом. Он выглядел расслабленным и, казалось, пытался расположить к себе собеседника, но кончики пальцев, державшие чашку, дрожали, а со лба капал холодный пот.

- Предметы, которые вы дали мне в прошлый раз, нашли хорошее применение.

- Очень хорошо, я рад, что они вамгодились.

Отношение Бенджамина к Седрику всегда было благосклонным. Со стороны могло показаться, что это отношение торговца к высокопоставленному клиенту, но это было не так. Если быть точным, когда ценность Лукаса упала, он просто наслаждался второй, более новой, игрушкой. Первый - самовлюбленный эгоист, в котором явно видны черты тирана, а второй - ублюдок, ни живой, ни мертвый. Разве они оба не могли отлично выступить в роли пугала?

Однако, похоже, тиран принял необдуманное, поспешное решение. «Даже если существуют некоторые риски, я не могу вести себя, как диктатор». Такое абсурдное заявление окончательно убедила Бенджамин в необходимости убрать с доски дефектную шахматную фигуру. Пришло время использовать средство, которое он оставил на крайний случай. Герцог тщательно подготовился, просчитав бесчисленное количество возможностей и контрмер, чтобы начать действовать сразу же, как только примет решение. Так же поступил и Седрик.

- Фух...!

Бенджамин использовал тлеющий кончик сигареты, чтобы зажечь фитиль свечи. В комнате замерцало мягкое пламя. В испуге Седрик застонал и задрожал всем телом.

- В комнате было слишком темно, поэтому я просто пытался осветить ее...- Мерзким тоном протянул Бенджамин, а затем спросил, словно искренне беспокоился.- С вами все в порядке?

- Погасите ее сейчас же!

- Хм, здесь так темно, разве мы можем разговаривать?

- Огонь, убери его с моих глаз, ***!- С губ второго принца сорвались нецензурные выражения.

Седрик пришел в ужас от одной зажженной свечи, по его лицу текли слезы. Изучив реакцию

собеседника, Бенджамин погасил свет, как тот и просил. Седрик медленно выпрямил свое скорченное тело и потер ладонью потемневшие глаза.

- Ха-ха, герцог Ламберг... Действительно ли оно не имеет побочных эффектов? Сейчас немного... Вы думаете, я умру? Один раз, когда закончилось лекарство, все в мире стало казаться враждебным и пугающим. Я был так напуган, что мое сердце едва не разорвалось от панического страха.

- Мне жаль это говорить, но в мире нет лекарства, лишённого побочных эффектов.

- Черт возьми...

Как сказал Бенджамин, в мире не существовало лекарства без побочных эффектов, но такой боли не было никогда. Кроме того, разве герцог не шептал, что, когда он впервые примет наркотик, то почувствует себя бесконечно лучше. Седрик в отчаянии крепко зажмурился, затем дрожащими ладонями потер веки.

- Вы принесли еще что-нибудь для меня?

Приручить наркомана так просто. На самом деле тактика Бенджамина была до безобразия проста. Сначала он вручил принцу новый препарат, у которого не было абсолютно никаких недостатков, пока Седрик не потеряет бдительность и не получит удовольствие. Герцог постепенно увеличивал количество, подмешивая в него сильно действующий смертельно опасный наркотик, вызывающий зависимость буквально от пары тройки приемов. В тот момент, когда принц стал зависимым до такой степени, что у него появились признаки синдрома отмены, все кончено. Нет, в первую очередь было ошибкой прикоснуться к препарату в руках Бенджамина.

Теперь, вся власть была в руках герцога. В мире Седрика Бенджамин был абсолютным богом. Ослабленный наркотической зависимостью, он будет зависеть от своего благодетеля до самой смерти. Бенджамин порылся в карманах и вытащил маленькую бутылочку с порошком.

- Эй, пожалуйста, не сходите с ума.- Сказал он, чтобы успокоить Седрика, чьи глаза больше напоминали дикого, неконтролируемого зверя.

Разве вы не хотели чувствовать себя комфортно?

- Похоже, вам нравится, когда ваше терпение испытывают, не так ли?- Спросил Бенджамин и как бы в насмешку потряс бутылкой перед собой. Седрик стиснул зубы, как будто проглатывая кипящую ярость и оскорбительную лексику, и неохотно спросил дрожащим голосом.

- ...Что я должен сделать?

Бенджамин лениво откинулся на спинку дивана и, скрестив ноги, с довольной улыбкой на губах медленно ответил, подходя к основной теме издалека.

- Если вы будете добры, я дам вам награду, которую вы заслуживаете.

***

- Мы можем начать?

- Нет, думаю, дело может немного подождать.

Я вручила Седрику, мучившемуся от нехватки наркотика, «лекарство от похмелья». Могло показаться, что это лекарство сделано для облегчения похмелья, но на самом деле оно лечило интоксикацию и симптомы наркомании. На самом деле, изобретение подобного лекарства было чистой случайностью, все равно, что поймать мышь с закрытыми глазами. Кто бы мог подумать, что мне вообще удастся разработать такое зелье.

- У меня нет сил даже пить...

- Без меня, тебе бы еще долго легче не стало.

- Без тебя, я вообще не был бы вовлечен во все это.

Седрик оглянулся на меня с обидой, как будто моя фраза была в крайней степени не уместной. Нет, радость моя, без меня твое сердце уже было бы вырвано твоим сводным братом. В каком-то смысле я спасла твою жизнь, хотя ты этого и не знаешь.

- Вот почему я сказала просто притвориться, что ты принимаешь препарат. Зачем ты вообще его пил?

- Я сделал так один раз, но этот демонический парень тут же что-то заподозрил.- Седрик продолжал бормотать.- Как я могу обмануть хозяина темного города, который видел больше наркоманов, чем нормальных людей.

Итак, даже несмотря на то, что ты знал, что все будет именно так, ты действительно решился принимать наркотики? Он находился в такой ужасной зависимости из-за планов Бенджамина. Если бы я не разработала это зелье, он, вероятно, мучился бы оставшуюся жизнь. Я вздохнула от усталости.

- Честно говоря, я подозревала, что ты выкинешь нечто подобное, поэтому заранее подготовила подобные зелья.

Седрик дрожащими руками открыл крышку бутылочки и капнул пару капель препарата себе на губы, а затем закрыл глаза с чуть более оживленным лицом и издал хрипящий звук. Если вы будете непрерывно принимать зелье примерно в течение недели, не прикасаясь к лекарству, вы будете полностью исцелены. Процесс детоксикации препарата в организме болезнен, но при небольшом терпении поврежденные нервы смогут вернуться к прежнему состоянию.

- Конечно, Бенджамин не должен знать об этом.

Седрик, не зная куда себя деть, всхлипнул и продолжал ворочаться, затем осторожно приподнял веки и уставился на меня.

-...Как ты говорила, я хотел умереть, как можно ярче, а надежда опьяняет людей сильнее, чем наркотики.

Похоже, это то, что он хотел сказать.

- На что похожа надежда на вкус?- Спросила я явно усталого мужчину и накрыла его одеялом.

- Невероятно восхитительно.- Ответил он без колебаний.

- Я рада, что тебе понравилось.

Я погладила Седрика по голове, думая о его тяжелой работе. Мужчина улыбнулся и

расслабленно закрыл глаза, как будто ему было наплевать, что происходит вокруг.

- Итак, бывший наркоман, каково это - снова получить наркотики в свои руки?

- В тот момент, когда ты касаешься его, весь мир переворачивается...

На его чистом лбу появились морщины, похоже, Седрик поклялся небу, что больше никогда не будет даже смотреть на наркотики.

- Как ты и предполагала, герцог намерен сделать меня императором. В мире нет более послушной марионетки, чем наркозависимый человек. Итак, все прошло так, как ты рассчитывала. Как ты себя чувствуешь?

- Прекрасно. Я наконец-то могу быть с Фелом.- Ответила я без капли сомнения.

- Это конец...

- Это то, ради чего я вообще начала действовать, чтобы все были счастливы вместе вечно.

- Вечного счастья не существует.

- Это нормально - жить мимолетными моментами счастья.

- Тогда, будет ли наша жизнь сравнима с жизнью насекомого?

Как и сказал Седрик, надежда была настолько восхитительна, что он просто не мог ее отпустить. Это мысль расслабляла мои напряженные нервы, и я не могла не закрыть глаза и не заснуть рядом с мужчиной.

***

- Что ты пьешь?- Задал Лукас бессмысленный вопрос.

Прозрачное, блестящее, цветное зелье, которое Уолтер бережно держал в своих объятиях и время от времени пил. В голове императора промелькнула мысль о том, что тот принимает наркотик, делающий солдата дьявольски сильным. Уолтер на мгновение опустил взгляд на пустой флакон и кротко ответил:

- Счастье.

-...

Когда он сказал, что не пьет ничего, кроме счастья, Лукас на мгновение замолчал.

- Окружающие говорят, что ты из другого измерения, но иногда я начинаю соглашаться с ними, например, прямо сейчас.

Уолтер никак не отреагировал на замечание о том, что он не от мира сего, а просто смиренно склонил голову.

- Все в порядке, ты же рыцарь с почетным званием и титулом, так почему ты не знаешь ни одной молитвы?- сказал Лукас со скучающим выражением лица.

- Молитва... В смысле?

- Когда наступит ночь героев, ты объявишь перед всеми, что ты меч императора, ты что, просто будешь стоять там, как старое дерево?

Лукас отчитал его, указав, что в торжественный момент будет необходимо прочитать молитву. Когда император посмотрел на безучастного Уолтера, то ударил себя в грудь, как будто был расстроен.

- Даже если ты наемник, если ты родился и вырос в глуши, ты должен помнить хотя бы одну из десятков тысяч молитв.

Конечно, он помнил. Настолько ясно, что мог прямо сейчас перечислить все эти десятки тысяч молитв одну за другой. Но ему не нужно было отвечать.

- ...Ладно. Я поручу кому-нибудь придумать для тебя текст, ты просто запомнишь его.

Лукас встал со своего места, качая головой. Сопровождавший императора воин бесшумно, словно тень, следовал за ним. Уолтер, или Феликс, на мгновение взглянул в окно на заходящее солнце. Он протянул руку и схватил свет, как будто мог зажать его в ладони, а затем отпустил, думая о молитве.

«Дай мне сил выпить боль до последней капли и мужество принять эту чашу»

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2334814>